

Стоило лишь открыть этот странный «шлюз», а точнее — создать причудливый прецедент, как у остальных сразу прибавилось смелости. Раз уж эта троица чудиков смогла общими усилиями прикончить свирепого причудливого, то и остальные, находясь под защитой барьера, могли если не истребить врагов, то хотя бы дать им достойный отпор.

Вслед за группой У Сянварана в бой вступили и другие: финансовый отряд Ван Сяо, «офисные работяги» Хао Юцзиня и даже спортсмены Чжан Сянцяна. Пользуясь тем, что защитный купол сдерживал основных врагов, авантюристы начали пробовать свои силы, атакуя одного-двух причудливых за раз.

Поначалу всё шло наперекосяк: атаки летели мимо цели, а защита то и дело подводила, оборачиваясь ранениями. Но из двух сотен новичков больше половины отбросили страх и начали слаженно действовать, превращая эту ночь в тяжелое, но необходимое испытание.

На этот раз Бессмертный Ванван не стал работать «супер-хилером», восстанавливая всем ману и здоровье. Во-первых, людей было слишком много, и его сил на всех бы не хватило, а во-вторых, он понимал, что после этой ночи пути его отряда, скорее всего, разойдутся с остальными.

Юноша уже выполнил задание красавицы и задание воителя. Даже поручение торговца превратилось в сущую формальность — завтра достаточно было просто заглянуть в автосалон. Большинство же групп в этом дворе ещё не завершили ни одного испытания, необходимого для прохождения города.

Им предстояло научиться сражаться без постоянной поддержки целителя. Они должны были понять, как беречь силы, эффективно использовать способности и избегать лишнего урона. Как верно заметил старина Йеке, безопасных зон не существует — настоящая безопасность куётся собственными руками. В этом мире лишь грубая сила служит гарантом выживания.

Судя по всему, большая часть новичков это осознала и теперь изо всех сил старалась адаптироваться. Что же касается тех, кто так и не нашел в себе мужества сделать шаг вперед...

Сянваран мельком взглянул на мужчин и женщин, всё ещё сжимавшихся в центре двора. Они сидели, закрыв лица руками или понуро опустив головы, погруженные в пучину отчаяния. Он лишь криво усмехнулся.

«Остается только надеяться, что у них всегда будет под рукой магический купол, готовый защитить их от любой напасти»

— Братец Ванван! Друзья, подсобите кто-нибудь! — раздался отчаянный крик. — Этот причудливый древесный корень слишком силен! Нас сейчас утащат!

У Сянван мгновенно сорвался с места. В несколько прыжков он достиг края двора, где четверых авантюристов, обхватив за талии, тащили наружу толстые, узловатые корни.

Издав яростный крик, он рванулся вперед. С силой, совершенно не соответствовавшей его изящному телосложению, юноша вцепился в ближайший корень, мертвой хваткой остановив движение монстра. В этот миг его величественная поза — точь-в-точь герой, вырывающий дерево с корнем, — напоминала об одном легендарном богатыре.

Причудливый корень, уже предвкушавший близость четырех жертв, буквально опешил.

«Этот жалкий человечиска вздумал тягаться со мной силой?!»

Грубый, сухой отросток напрягся, пытаясь дернуть добычу на себя. Пятеро авантюристов почувствовали колоссальное давление.

В этот момент на подмогу подоспел Ван Сяо со своей финансовой командой. Окинув сцену взглядом, этот фанат статистики мгновенно выдал расчеты:

— Сила тяги этого корня — не меньше полутонны! Не пытайтесь перетянуть его в лоб, он слишком мощный. К тому же у него запредельная защита: огонь и молнии не причинят вреда основному телу за короткое время. Дайте мне минуту, я найду его слабое...

Он не успел договорить. Издав натужный рык, «богатырь» Сянван — чье лицо даже с перекошенными от напряжения чертами оставалось чертовски привлекательным — сделал тяжелый шаг назад, увлекая корень за собой вглубь двора.

Ван Сяо: — ...

Он недоверчиво моргнул.

Разъяренный причудливый за стенами двора издал пронзительный визг. Корень рванулся с новой силой, и Сянвана вместе с остальными протащило на пару шагов назад.

Ван Сяо облегченно выдохнул.

— Не спешите, позвольте мне вычислить уязвимость, я скоро...

Сянван снова взревел. Сокрушительно впечатывая подошвы в землю, он сделал один, второй, третий шаг вперед! При каждом шаге земля под его ногами ощутимо подрагивала, оставляя глубокие, отчетливые следы.

Ван Сяо: — ...

Финансист снял очки и принялся лихорадочно их протирать. Он начал сомневаться либо в собственном зрении, либо в законах этого мира. Как человеческие мышцы могут тянуть груз весом более пятисот килограммов?! Этот парень ведь даже не обладатель силовой иной способности!

Среди четверых бедолаг, запутавшихся в корнях, как раз был один «силовик», но даже он не мог сдвинуть тварь с места.

Ван Сяо едва сдерживал поток внутреннего сарказма под своей маской ледяного спокойствия.

«Он что, действительно одержим духом муравья?!»

Он и не подозревал, насколько близок был к истине.

Впрочем, вскоре он окончательно впал в ступор. Когда над головой У Сянва на вспыхнуло число 398 — показатель иной способности, за гранью всякой логики, — и тот рывком затащил причудливый корень во двор, финансист сдался. После того как совместными усилиями монстра порубили, сожгли и заморозили, превратив в кучу бесполезных дров, Ван Сяо мысленно пометил Сянва на как «самую аномальную акцию в портфеле воителей».

Такие активы непредсказуемы: они могут десять дней подряд бить рекорды роста, а в следующую секунду рухнуть так, что ты останешься банкротом. За подобными явлениями лучше наблюдать издали и ни в коем случае не пытаться ими управлять.

Изначальное ядро корня забрал капитан спасенного отряда. Он горячо поблагодарил всех за помощь и пообещал, что завтра продаст трофей на бирже, а на вырученные деньги устроит пир для всех защитников. Помогавшие лишь с улыбкой отмахивались — они сражались не ради награды, а ради товарищей. Ведь в этом мире они были друг другу единственной опорой.

Бой продолжался. Время шло, раненых становилось всё больше, но ряды монстров, облепивших двор, постепенно редели. После того как древесного причудливого не только лишили ядра, но и аккуратно распилили на дрова, сложив их в поленницу, многие растительные монстры предпочли ретироваться.

«Эти ребята слишком колючие. Ну их к черту, лучше найдем себе других партнеров для карнавала, которые не пустят нас на растопку!»

И вот, спустя несколько часов изнурительной битвы, когда небо начало светлеть, окрашиваясь первыми лучами зари, авантюристы поняли — они выстояли.

У Сянва, глядя на отступающих чудовищ, размял затекшие плечи. Что ни говори, а

выносливость у муравья-бульдога была феноменальной! После целой ночи сражений он чувствовал лишь легкий голод, а в остальном был бодр и готов хоть сейчас выйти против причудливого с антенной.

Вспомнив об этом типе, Бессмертный Ванван невольно нахмурился. Утром тот смотрел на него так пристально, будто хотел сожрать взглядом, но за всю ночь так и не показался. Неужели струсил или просто потерял след?

«Если он сбежал, где мне прикажете делать идеальное фото для документов?!»

Как раз в тот момент, когда Ванван всерьез обеспокоился судьбой своих фотокарточек, перед ним вспыхнул ослепительный свет. Он инстинктивно поднял голову и встретился взглядом с огромным круглым глазом. А чуть ниже глаза красовалась сверкающая золотая шляпа, усыпанная драгоценными камнями.

У Сянван: — ...

Причудливый с антенной: — ...

На лице «красавца» расцвела ослепительная улыбка. Это была сама судьба! Они явно не переставали думать друг о друге.

При виде Сянвана огромный глаз на голове монстра расширился, а антенна, до этого вяло покачивавшаяся, мгновенно выпрямилась, как струна.

— Мерзкий человечиска! Наконец-то я тебя нашел! Солнце ещё не взошло, карнавал продолжается! Выходи! А ну, выходи живо!

Он всю ночь рыскал вокруг, но так и не смог учуять запах этого наглеца. Он метался по городу, едва не превратившись в пыль под ударом какого-то могущественного причудливого из Столицы! Страшная сила прошла в волоске от его глаза, мгновенно испепелив всех вокруг. От ужаса он просидел в укрытии почти до рассвета.

Но боги причудливых были к нему благосклонны! Он нашел жертву за час до открытия ворот. Этого времени вполне хватит, чтобы убить человека и сделать детальный снимок его агонии!

— Выходи, тварь! На этот раз я тебя... э?!

Пока монстр свирепо выкрикивал угрозы, Сянван слегка присел и резко рванулся вперед.

Глаз под золотой шляпой не успел даже моргнуть, как существо вновь ощутило знакомую тяжесть на своей голове, знакомый холодок в зрачке и знакомую ладонь перед лицом. В третий

раз в своей жизни причудливый с антенной стал подставкой для чужих ног.

От страха и унижения антенна задрожала, но он всё ещё пытался храбриться:

— Бесполезно! У меня теперь защитная шляпа! Тебе, жалкому смертному, меня не пробить... ой!

Бам!

Тяжелый кулак «Силача Ванвана» — это вам не комариный укус. Удар муравьиной мощи был крайне болезненным.

— О-о-ой! А-а-а-у-у-у! Моя антенна! Она сейчас сломается, сломается! Больно-то как! А-а-а-а!

— Моя защитная шляпа! Она погнулась! Погнулась! Совсем погнулась! Проклятый человек! Ненавижу! — запричитал монстр.

У Сянваря уже голова раскалывалась от этого воя. Он снова занес ладонь над почти согнутым под прямым углом глазом на антенне и пригрозил:

— Будешь орать — и правда сломаю.

Причудливый судорожно сглотнул, икнул и обиженно замолк. Сянварь, стоя на его голове, похлопал по огромному зрачку.

— До открытия ворот ещё целый час. Думаю, у тебя как раз хватит времени, чтобы сделать мне фото, верно?

Причудливый с антенной: — ...

Впервые в своей жизни он горько пожалел, что не занимался своими прямыми обязанностями в рабочее время. Он и представить не мог, что этот безумный человек будет преследовать его до победного ради одной фотографии для пропуска.

— Ладно, ладно! Сниму я тебя, черт бы тебя побрал!

Монстр всё ещё не собирался сдаваться.

«А потом я поджарю тебя своим жгучим взором!»

Но тут Сянван крикнул Шан Чуну и У Синъюню, оставшимся во дворе:

— Эй! Где то зеркало, что Гребешок подарил? Тащите его сюда!

Парни мигом метнулись в дом. Вчера Сянван слишком быстро «уплыл» от хмельного гриба и не успел спрятать вещи в рюкзак-раковину. К счастью, сообразительный Шан Чун заплатил Йеке пятьдесят медных монет за хранение, так что все трофеи лежали в шкафу в целости и сохранности.

Увидев изысканное зеркало — явно дорогую вещь, которую не мог позволить себе простой смертный, — причудливый с антенной закричал в полном неверии:

— Зеркало?! Откуда у вас зеркало?! Наш Господин ненавидит их больше всего на свете! В этом городе их почти не найти, а на бирже они стоят не меньше сотни энергетических серебряных монет! Откуда оно у тебя?!

При наличии зеркала он не мог атаковать в полную силу, опасаясь отраженного удара. И это ограничение касалось даже его Господина, чья сила тоже была связана с глазами.

Сянван, глядя на то, как рушится картина мира монстра, довольно рассмеялся. Он взглянул на свое божественное отражение в чистом стекле и легонько хлопнул по антенне:

— О, это? Твой Господин сам мне его подарил. Он так настойчиво пытался всучить мне ещё и энергетические камни, но я, так и быть, отказался.

Причудливый с антенной: — ???

Причудливый с антенной: — ...

— Не смей мне врать! — наконец выдал он. — У моего Господина двести глаз, и ни один из них не мог так ослепнуть!

<http://bllate.org/book/15851/1441861>